

Центрально-азиатские автократы

ЗАСТРЯВ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ТУПИКЕ ОНИ СОХРАНИЛИ ПОЛИТИЧЕСКУЮ СВОБОДУ ДЕЙСТВИЙ

Аналитическая записка № 380

ПОНАРС Евразия

Август 2015 года

Эрик Макглинчи¹

Университет Джорджа Мейсона

Часто [говорят](#), что Китай, Россия и США ведут «Большую игру» в Центральной Азии. Если согласиться с этим утверждением, то следует также признать, что они играют в разные игры: Китай – в «Монополию», Россия – в «Риск», а США – в пасьянс. Для пекинских политиков смысл игры – бизнес, для московских – экзистенциальные ценности, а для Вашингтонских – раздумье. Для Китая интерес к Центральной Азии носит материальный характер, и Пекин легко отвернется от этого региона, если ситуация для инвестиций в добычу полезных ископаемых и инфраструктуру вдруг ухудшится. Для Москвы же Центральная Азия ассоциируется с империей, поэтому она не станет отворачиваться, если ее влияние в этом регионе будет оспорено. Интерес Вашингтона к Центральной Азии не отличается последовательностью: в настоящий момент, когда Афганистан более не находится в центре его внимания, центрально-азиатский регион практически предан в столице США забвению.

Поэтому политическое руководство стран Центральной Азии оказались в любопытной ситуации, когда им приходится улаживать китайского ухажера, не выказывающего, однако, особого интереса, не игнорируя при этом пожелания явно заинтересованного северного соседа, и определиться с вопросом о том, стоит ли пытаться привлечь внимание Америки, отвлекаемой другими проблемами.

И хотя со стороны все эти телодвижения выглядят нелепо, они отнюдь не лишены смысла. Ведь ни Китай, ни Россия, ни США не волнует, если им наставят рога. В результате, центрально-азиатским лидерам непросто выбить блага из одной

---

¹ [Эрик Макглинчи](#) - доцент политологии Факультета тактики, государственного управления и международной политики Университета Джорджа Мейсона.

державы благодаря флирту с другой. В то же время, именно в силу того обстоятельства, что каждая из великих держав играет в свою отдельную игру, центрально-азиатским руководителям нет нужды опасаться того, что торгуясь с одной из них они поставят под угрозу отношения с остальными. Это, в свою очередь, позволяет им сосредоточиться на внутривнутриполитических вопросах, отодвинув геополитические проблемы на задний план.

Китайская игра

Интерес Китая к Центральной Азии носит экономический характер. В этом регионе его интересуют не политические разборки, а углеводородные ресурсы и залежи металлов. В отличие от США, утверждающих, что у них есть «Стратегия Шелкового пути», у Китая есть план – «Экономический пояс Шелкового пути». В документе, опубликованном в марте 2015 г. МИД Китая [пояснил](#), что задача, преследуемая Китаем при реализации плана «Экономического пояса Шелкового пути»:

Направлена на продвижение упорядоченного и свободного потока экономических факторов, оптимального распределения ресурсов и углубленной интеграции рынков, стимулирование стран, расположенных вдоль Пояса и Пути, к обеспечению координации экономической политики и более широкого и глубокого регионального сотрудничества на уровне более высоких стандартов, а также к совместному строительству открытой, всеобъемлющей и сбалансированной структуры регионального экономического сотрудничества, от которой выиграли бы все стороны.

Больше всего Китай интересуется разработкой энергетических ресурсов. Задачей «Экономического пояса Шелкового пути» является:

Продвижение сотрудничества в области гидроэнергетики, атомной энергетики, ветроэнергетики, солнечной энергии и других чистых и возобновляемых источников энергии, а также сотрудничестве в деле переработки и преобразования энергии и ресурсов в местах их разработки либо рядом с ними с тем, чтобы создать комплексную промышленную цепочку сотрудничества в сфере энергетики и ресурсов.

Китайская декларация от марта 2015 г. об «Экономическом поясе Шелкового пути» была ни чем иным как вербализацией политики гигантских экономических инвестиций, которые Китай уже вложил в Центральную Азию. К примеру, Таджикистан рассчитывает на то, что в ближайшем будущем вложит 6 миллиардов долларов в эту страну – эти инвестиции предназначены для строительной, текстильной и металлообрабатывающей отраслям промышленности. Китай уже является ведущим игроком в золотодобывающей отрасли Таджикистана. Китайская компания Zijin Mining Group имеет 75% акций Зарафшанского золотодобывающего предприятия, которое имеет львиную долю производства золота в Таджикистане.

Недавно построенный китайской компанией «Junda China Petrol Company» в Кара-Балте способен обеспечить половину потребностей Кыргызстана в топливе. Согласно данным Государственного департамента США, в 2012 г. Китай инвестировал в Кыргызстан 334 млн. долларов, что в два с половиной раза превышает прямые иностранные инвестиции России в эту страну за аналогичный период. В Казахстане показатели ПИИ выглядят еще больше впечатляющими. В отчете Евразийского банка развития (ЕАБР) за декабрь 2014 г., говорится, что Казахстан получил 91,5% - 22,57 млрд. долларов из 24,67 млрд., которые Китай инвестировал в 2013 г. в страны-члены ЕАБР – Казахстан, Россию и Белоруссию.

Хотя китайские инвестиции в Туркменистан и нельзя сравнивать с китайскими же инвестициями в Казахстан, КНР заметно потеснила Россию в роли крупнейшего потребителя туркменского газа. Китай, которому вечно не хватает энергоресурсов, заключил в 2013 г. сделку с Узбекистаном на 15 млрд. долларов на закупку нефти, газа и урана. С этого момента Китай потеснил Россию с пьедестала ведущего иностранного инвестора в Узбекистан.

Тем не менее, следует отметить, что Россия также играет важную экономическую роль в регионе. Для Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана денежные переводы трудовых мигрантов из России будут по-прежнему оставаться крайне важным источником доходов. Однако, если говорить о долгосрочной перспективе, то здесь не остается никаких сомнений: Москва попросту не может сравниться с экономической мощью Пекина.

Однако пока речь шла о китайских инвестициях лишь в зачаточной стадии. Если Китаю удастся реализовать свой проект «Экономический пояс Шелкового пути» и Пекин выполнит свое обещание создать фонд в 40 миллиардов долларов для улучшения транспортной инфраструктуры Евразии, то китайское экономическое превосходство в регионе станет куда более очевидным.

Русская игра

Денежные переводы и возглавляемый Россией Евразийский экономический союз, в который входят как Казахстан и Кыргызстан, свидетельствуют о непреходящем экономическом влиянии Москвы. Однако экономика не является российским приоритетом в регионе. Москва скорее стремится к неоспоримому политическому доминированию в Центральной Азии. Для этой цели она использует возглавляемую Россией Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в которую входят Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, а также Армения и Белоруссия.

Несмотря на развал Советского Союза российская политическая элита продолжает рассматривать Центральную Азию как традиционную сферу российской империи. Жители Центральной Азии по прежнему ездят в Россию на заработки, а центрально-азиатские президенты согласились на членство своих стран в Евразийском экономическом союзе в знак признания сохраняющейся российской опеки над этими бывшими советскими республиками.

В отличие от Пекина, который отстраняется, когда речь заходит о центрально-азиатской политике, Москва активно вмешивается в политическую жизнь региона. Таджикский президент Эмомали Рахмон обязан своей должностью Москве, оказавшей ему поддержку во время и после гражданской войны в Таджикистане 1990-х гг. Российские СМИ, которые подмяли под себя киргизскую прессу, вели активную кампанию с целью [подрыва](#) правительства президента Курманбека Бакиева, а в 2010 г., когда последний был свергнут, дали ясно понять, что появление бывшего президента Кыргызстана «в Москве не желательно». Между тем в Астане ни одна инициатива Кремля не прошла без предварительного одобрения президента Нурсултана Назарбаева. Хотя Назарбаев не нуждается в намеках, время от времени президент России Путин [подчеркивает](#) свою убежденность «в том, что подавляющее большинство граждан Казахстана выступают за развитие отношений с Россией... Назарбаев очень грамотный руководитель, .. на постсоветском пространстве он, может быть, самый грамотный, он бы никогда не пошел против воли своего народа».

Влияние России в Узбекистане и Туркменистане явно менее заметно, нежели в трех других центрально-азиатских республиках: обеим этим государствам удалось уклониться от членства в руководимых Россией многосторонних договорах и организациях. Но на двустороннем уровне отношения между Россией с Узбекистаном и Туркменистаном остаются стабильными. Иными словами, нет особых оснований полагать, что эти обособленные государства Центральной Азии намерены в какой-либо степени оспаривать политическую гегемонию Москвы в регионе.

Американская игра

Политика США в отношении Центральной Азии вошла в третью фазу. В первое после развала СССР десятилетие Америка сосредоточила свои усилия на содействии демократизации стран этого региона. После терактов 11 сентября и начала военных действий в Афганистане, Вашингтон перенес упор с продвижения демократии на расширение своего военного присутствия. В настоящий момент, когда США сокращают свой воинский контингент в Афганистане, в Вашингтоне пытаются заново переформулировать интересы Америки в Центральной Азии.

Эта попытка началась, прямо скажем, не очень удачно. Заместитель госсекретаря Энтони Блинкен в своем выступлении в марте 2015 г., на котором он объявлял новую, хотя и «Выдержавшее испытание временем видение Центральной Азии», начал с того, что бестактно [отметил](#) «византийский характер политики в регионах Евразии и Центральной Азии». Блинкен сформулировал три задачи, которые США преследуют в регионе: (1) развитие «взаимной безопасности», (2) «налаживание тесных экономических связей» и (3) «отстаивание идей прав человека и надлежащего правления». Остается лишь пожелать ему удачи в реализации этих задач. Китай оставил позади США в плане внешних инвестиций в регионе, а президенты Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и Туркменистана неоднократно демонстрировали способность безнаказанно игнорировать усилия США в деле продвижения в регионе прав человека и надлежащего правления.

Небогатый экономическими ресурсами Кыргызстан уже давно с радостью получает американскую помощь. В обмен на нее Вашингтону удалось в принципе, хотя и не всегда по существу, добиться от своего партнера восприимчивости к идеям надлежащего правления и политических реформ. Однако отношения между двумя странами ухудшились, после того как Госдеп присудил одну из двух правозащитных премий за 2014 г. Азимжону Аскаркову, осужденному после столкновений в Оше на национальной почве в 2010 г. В заявлении внешнеполитического ведомства США по поводу присуждения награды говорится, что Аскарков выступил в роли «объединяющей личности», «сумевшей собрать вместе людей разных национальностей и происхождения». Правительство Кыргызстана не согласилось с этой оценкой и посадило Аскаркова в тюрьму по обвинению в разжигании конфликта на национальной почве и насилия.

Размолвка между Вашингтоном и Бишкеком и последующее расторжение договора о взаимопомощи, действовавшего с 1993 г., приведут к отмене налоговых, таможенных и дипломатических льгот для проектов Агентства США по международному развитию и его сотрудников. Если США и играют в какую-то игру в Центральной Азии, то это все больше напоминает игру с одним игроком.

Три игры, отсутствие рычагов воздействия и большая свобода действий

Для того, чтобы иметь рычаги воздействия на страны региона, трем великим державам нужно (1) либо играть в одну и ту же игру, (2) либо как-то реагировать на флирт с другим игроком. Но ни российские, ни китайские, ни американские политики реагировать не хотят. Собственно говоря, Москва скорее всего положительно воспринимает китайские инвестиции в Центральную Азию, которые ни к чему не обязывают получателей, тогда как Пекин, вероятно, благодарен России за проводимую ею гегемонистскую политику в регионе, направленной, в

частности, на поддержку местных автократических режимов. Вашингтон же, в свою очередь, похоже, рад устраниться от проблем региона.

Китай с радостью использует центрально-азиатские ресурсы, но с экономической точки зрения Центральная Азия не является главным объектом международных инвестиций Пекина. Страны этого региона больше нуждаются в китайских инвестициях, чем Китай – в этих странах. Россия же, напротив, помешана на Центральной Азии. Даже если бы эта страна и не имела никакого значения для региона, - а экономическая, культурная и историческая роль России здесь весьма важна, - то центрально-азиатские лидеры все равно были бы не в состоянии отвергнуть ее. Внезапные военные учения, которые Россия время от времени проводит на территории стран Центральной Азии, свидетельствуют о том, что она способна проецировать свою силу.

С геополитической точки зрения центрально-азиатские лидеры увязли в геополитическом тупике, и этот тупик возник не вчера. Однако это положение дает им одно явное преимущество: играя на интересах великих держав руководство стран региона получает свободу рук во внутривнутриполитической жизни. Президентам Узбекистана, Казахстана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана нет нужды опасаться, что какая-либо внешняя сила оспорит внутривнутриполитический статус-кво в странах региона. Правда, время от времени, США будут нарушать это правило, обращаясь с риторическими призывами начать соблюдать права человека и налаживать надлежащее правление в странах региона. Но лидеры центрально-азиатских государств к этому уже привыкли и научились игнорировать эти призывы. Вашингтон лишь подтверждает обоснованность такого подхода, предоставив Узбекистану, где права человека нарушаются наиболее вопиющим образом, партию в 308 броневых автомобилей, обладающих повышенной устойчивостью к воздействию мин. Возможно, политические перемены наступят в странах Центральной Азии, но они явно не станут результатом политики соперничества между великими державами за влияние в регионе.

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. www.ponarseurasia.org